

БОРЬБА ТИГРАНА ПРОТИВ ЭКСПАНСИИ РИМА В КАППАДОКИИ В 93—91 гг. до н. э.

В период около 95 г. до н. э. в Передней Азии, в двух сопредельных царствах, в Армении и Каппадокии, произошла смена династий, связанная с дипломатической деятельностью Рима и Парфии. На царствование в Армению после долгих лет заложничества в Парфии возвратился Тигран, сын царя Тиграна I (App., Syr. 48). Отпуская на родину наследника армянского престола, парфянский царь Митридат II рассчитывал в его лице обрести правителя, верного интересам Аршакидской державы. В Каппадокии решением римского сената царем был поставлен Ариобарзан, официальное прозвание которого *φιλορωμαίος*¹ оповещало о внешнеполитической ориентации нового правителя. Утверждая на каппадокийском троне своего ставленника, Рим осуществлял очередной шаг в экспансии на Восток.

В Армении Тигран II уже на второй год своего правления со всей ясностью продемонстрировал аршакидскому «царю царей»¹, что планы сохранения над Армянским царством парфянского влияния не имеют под собой оснований. В первой же своей крупной внешнеполитической акции — присоединении к Великой Армении Софенского царства — Тигран утвердил свою независимость от Парфии. Подчинив Софену, он осуществил объединение большей части армянских земель, теперь его власть распространилась почти на всю территорию Армянского нагорья. Этот шаг явно противоречил великодержавной позиции Аршакидов, господствовавших на восточных берегах Евфрата, на юге Софены и стремившихся к гегемонии над династиями прилегающих областей².

¹ Так он именует себя на монетах. См. *Мушегян Х. А.* Монетные клады Армении. Ереван, 1973, с. 156.

² Спустя два года (92 г.) парфяне перешли Евфрат и вторглись в Коммагену, где нанесли поражение Антиоху X Евсебу.

С 94 г. до н. э. Евфрат стал западной границей Армянского государства, за рекой начиналась Каппадокия. В 93 г. Тигран перешел Евфрат и изгнал царя Каппадокии Ариобарзана, положив тем самым начало активному участию в сложном международном конфликте (93—91 гг.) — в борьбе вокруг каппадокийского престола, ставшего к этому времени предметом спора между Римом, Понтом и Вифинией. Причины и цели участия Армении в каппадокийском конфликте до настоящего времени остаются невыясненными.

Встречающиеся в научной литературе взгляды на этот вопрос не учитывают внешнеполитических и стратегических интересов Армянского государства в сложившейся в начале I в. до н. э. международной расстановке сил, и потому создается превратное представление о Тигране как деятеле, не имевшем в Каппадокии собственных политических целей, чьи военные акции осуществлялись в рамках внешнеполитических задач Понтийского царства. Точка зрения Я. А. Манандяна, усматривавшего причины походов Тиграна в том, что после захвата Софены Каппадокия сделалась для Армянского царства «опасной соседкой»³, не может не вызвать серьезных возражений. В действительности Каппадокия, слабое в военном отношении государство, была неспособна угрожать никому из соседей и сама неоднократно подвергалась их вторжениям и оккупации: вифинцев (101 г.), понтийцев (100, 99—95 гг.), армян (93, 92 гг.). Понимание событий Я. А. Манандяном исходит из ошибочного, на наш взгляд, представления о якобы присущей Тиграну миролюбивой позиции в отношении экспансии Рима. Правильно отмечала О. И. Севастьянова в рецензии на книгу Я. А. Манандяна: «...Тиграну приходилось сталкиваться не столько с сопротивлением самой Каппадокии, сколько со стоявшим за ее спиной Римом»⁴. Достаточно указать, что, свергая в 93 г. с каппадокийского престола Ариобарзана, Тигран не мог не знать, что тот царствует согласно постановлению сената, и, следовательно, изгнание им ставленника Рима — это военное выступление против решения римского правительства.

Вопрос о конкретных политических задачах Тиграна в Каппадокии в современной зарубежной науке затрагивал Э. Вилль, который назвал Тиграна «защитником понтийских интересов». По его мнению, в 93 г. Тигран восстановил в Каппадокии царем сына Митридата⁵. Этот взгляд Э. Вилля совпадает с освещением событий Я. А. Манандяном, писавшим: «...Тигран II, побуждаемый Митридатом, как об этом свидетельствует и Юстин, напал на Каппадокию и занял всю страну. Ариобарзан бежал в Рим, и вместо него в том же 93 году вновь воцарился малолетний сын Митридата — Ариарат, опекуном которого был Гордий. Сдав завоеванную им Каппадокию сыну Митридата, Тигран сам вернулся в Армению»⁶. Сходство взглядов Я. А. Манандяна и Э. Вилля объясняется тем, что они в основном следуют известному труду Т. Рейнака⁷. Однако приведенные

³ Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943, с. 29, 33.

⁴ Севастьянова О. И. Новый труд по древней истории Армении. — ВДИ, 1946, № 2, с. 116.

⁵ Will E. Histoire politique du monde hellenistique. T. II. Nancy, 1967, p. 397.

⁶ Манандян. Ук. соч., с. 31.

⁷ Reinach Jh. Mithridate Eupator roi de Pont. P., 1890, p. 105. По вопросу об участии Тиграна в каппадокийском конфликте Т. Рейнак писал: «Царь Понта задумал вовлечь армянина в свои интересы: какая удача, если, прикрываясь плащом Тиграна, он сможет отвоевать Каппадокию, не затратив ни сил, ни денег, не предоставив Риму повода для нападения». И далее: «Войска Тиграна установили гарнизоны в Каппадокии, и Гордий, а в действительности Митридат, вновь был утвержден в качестве регента» (от имени Ариарата IX. — Р. М.). Однако в обоснование этих утверждений Т. Рейнак не привел никакой аргументации. Труд Т. Рейнака, посвященный жизни и деятельности Митридата Евпатора, будучи первым в своем роде, во многом повлиял на формирование в исторической науке представлений о понтийском царе. Приведенная выше цитата из этого труда показывает, что вопроса об отношениях Понта и Армении Рейнак коснулся бегло и, как ниже увидим, представил его в искаженном виде. Сле-

мнения о передаче Тиграном в 93—92 гг. власти над Каппадокией номинальному царю Ариарату IX Филопатору, что в действительности означало переход страны под господство Митридата Евпатора, не находят подтверждения в сообщениях Юстина. Выяснение политических планов Тиграна в отношении Каппадокии, когда он, лишив власти Ариобарзана, по существу сделался хозяином положения в стране, станет возможным, если попытаться вскрыть политические цели каппадокийской знати — активного, но в исследовательской литературе, как правило, мало учитываемого участника борьбы 96—92 гг., и, в частности, определить роль Гордия в событиях этих лет.

В рассказе Юстина аристократ фригийского происхождения Гордий поначалу предстает как преданный интересам Митридата человек — орудие в достижении понтийским царем своих политических целей. В 100/99 гг. после смерти царя Каппадокии Ариарата VII Каппадокия перешла во владение Понта: на каппадокийский престол Митридат Евпатор посадил своего восьмилетнего сына под именем Ариарата Филопатора, выдаваемого им за отпрыска старой династии Ариаратидов. Гордий был поставлен во главе правления, через него понтийский царь осуществлял власть над страной. Но в 96—95 гг. планы Митридата, предусматривавшие полное включение Каппадокии в состав Понтийского государства, были сорваны восстанием местного населения: «каппадокийцы, угнетенные жестокостью, а также произволом начальников, отпали от Митридата»⁸. Восставшие призвали себе в цари Ариарата VIII, младшего сына Ариарата VI Епифана (120—111 гг.). Вооруженное выступление каппадокийской знати против понтийского господства было решительно подавлено Митридатом. Глава восставших, по существу ставленник Рима Ариарат VIII, бежал в римскую Азию, где вскоре скончался при неясных обстоятельствах. Победа Митридата, перспектива окончательного утверждения господства Понта в Каппадокии вызвали открытое вмешательство Рима. Римляни поддержал царь Вифинии Никомед III, опасавшийся дальнейшего усиления Митридата. Он обратился в Рим с предложением сместить Ариарата IX как самозванца и передать Каппадокийское царство под управление вифинского ставленника (Just., XXXVIII, 2).

Митридат Евпатор не оставлял надежд на присоединение Каппадокийского царства, Гордий возглавил понтийское посольство в Рим, где по поручению царя безуспешно пытался доказать, будто Ариарат IX в действительности сын не Митридата, а происходит из рода погибшего в войне с Аристоником Ариарата V⁹. Эта явная ложь была изболтухена сенатом, который «отнял у Митридата Каппадокию» (...Mithridati... Cappadociam ademitt — Just., XXXVIII, 2), лишив Ариарата IX престола. Окончательным постановлением сената по каппадокийскому вопросу было провозглашение каппадокийцев «свободными», что, как правило, было

дует сказать, что с 1890 г., после выхода в свет труда Т. Рейнака, более не предпринималось попыток рассмотреть и тем более пересмотреть высказанную Т. Рейнаком точку зрения на взаимоотношения Понта и Армении и каппадокийский конфликт 93—91 гг. Без существенных изменений трактовка Т. Рейнаком интересующего нас вопроса была перенесена в последующие работы. Помимо упомянутых выше книг Я. А. Манандяна и Э. Вилля, см. также статьи в RE, s. v. Mithridates (PW, XV, 2, col. 2162 sqq.), s. v. Tigranes (PW, VI A 1, col. 976 sqq.), s. v. Gordios (PW, VIII, 2, Sp. 1592, 1593). Вопросы о сложившейся в 95—92-е гг. в Каппадокии политической ситуации, об отношениях Понта и Армении в 93—91 гг. и их политических целях выпали из поля зрения А. Дуггана (Duggan A. King of Pontus. The Life of Mithradates Eupator. N. Y., 1959, p. 138). Период 95—91-х гг. полностью опускает Г. Бенгтсон (Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982, с. 298).

⁸ Sed Cappadoces crudelitate ac libidine praefectorum vexati, a Mithridate deficient — Just., XXXVIII, 2. Здесь и далее перевод наш.

⁹ Т. Рейнак обоснованно полагает, что Ариарат IX мог быть объявлен внуком Ариарата V (op. cit., p. 100).

предварительным шагом к превращению страны в римскую провинцию¹⁰. Решение сената об упразднении царской власти свидетельствовало о том, что Римское государство рассматривает Каппадокию как страну уже находящуюся под его протекторатом. В ходе событий 95—93 гг. сенат присвоил себе право санкционировать вступление каппадокийского монарха на престол, контролировать его деятельность и даже упразднить приказом само существование царской власти (определять политический статус страны).

Однако угроза ликвидации Каппадокийского царства встретила противодействие местной аристократии, которая добилась у Рима согласия на сохранение монархии. Юстин пишет: «...Но каппадокийцы отказавшись от подаренной свободы, возражали: „не может народ жить без царя“»¹¹.

В 95—93 гг. Митридат Евпатор, после того как его господство в Каппадокии («царствование Ариарата IX») завершилось восстанием местного населения, а сенат, выявив отсутствие у Ариарата наследственных прав на царство, предписал ему покинуть Каппадокию, не имел оснований всерьез рассчитывать повторно посадить сына на престол в Мазаке. Он менее всего мог надеяться, что на его сына падет выбор каппадокийской знати, после того как Рим, видимо, вняв ее просьбам, отменил свое постановление о даровании Каппадокии «свободы» и согласился на сохранение в стране царской власти.

В новой ситуации Митридат, столкнувшись сразу с противодействием каппадокийцев, Рима и Вифинии (имевших каждый свои несхожие цели, но заинтересованных в его уходе из Каппадокии), стремился не допустить окончательного перехода Каппадокии в стан своих врагов. Применение им военной силы могло возыметь лишь обратный результат. Митридат надеялся, что решение каппадокийцами вопроса о престолонаследии окажется для него в целом приемлемым. Юстин сообщает: «Народы Каппадокии, вместо предложенной свободы просившие Гордия стать царем, ничего не достигли по той причине, что он был его (Митридата) другом»¹².

Итак, царем в 95 г. должен был стать Гордий, тот самый наместник, который стоял во главе понтийского правления, вызвавшего восстание. Теперь он оказался избранником «народа». Сообщая, что каппадокийцы желали видеть на престоле Гордия, Юстин говорит о каппадокийцах в

¹⁰ После военного разгрома Римом Македонского царства Антигонидов в 168 г. Македония была провозглашена «свободной». В 122 г. Фригия, прежде чем была присоединена к римской провинции Азии, решением сената также стала «свободной». В 95 г. сенат «приказал быть свободными» (*Tit. Liv., Epit. LXX*) городам Киренаики, уступленной Риму по царскому завещанию, а в 75 г. Киренаика стала провинцией.

¹¹ *Sed Cappadoces munus libertatis abnuentes, negant vivere gentem sine rege posse — Just., XXXVIII, 2.*

¹² ...populos Cappadocum, pro libertate oblata, Gordium regem orantes, ideo tantum, quoniam amicus suus esset, non obtinuisse — *Just., XXXVIII, 5*. С сообщением Юстина не согласуется краткое утверждение Страбона, что каппадокийцы с разрешения Рима «выбрали Ариобарзана» (*Strabo, XII, 2, 11*). При всей важности свидетельств Страбона следует все-таки отдать предпочтение Юстину (Помпею Трогу) как более информированному в данном случае источнику. В отличие от Юстина Страбон ничего не сообщает о Гордии и каппадокийских событиях 94—91 гг. (они пропущены им также в кратком обзоре деятельности Тиграна в разделе по истории Армении) и потому это свидетельство Страбона не может служить достаточным основанием для реконструкции событий. Источниками по истории каппадокийского конфликта, а также начала первой Римско-каппадокийской войны для Помпея Трога, возможно, послужили сочинения историков Митридатова круга, которые остались Страбону неизвестными или же, что более вероятно, были им игнорированы. Таким образом, сообщение Страбона о выборах Ариобарзана либо надлежит исправить указанием Помпея Трога — Юстина, либо же следует допустить, что перед нами какой-то дополнительный штрих к истории конфликта. В таком случае эти «выборы» могли иметь место уже после победы Суллы в 92 г., очевидно, в целях предания «легитимности» воцарению римского ставленника. При таких обстоятельствах несомненна фиктивность «выборов» Ариобарзана, предварительно утвержденного сенатом и к тому же навязанного силой оружия.

целом, не делая исключений. Примечательно также, что царствование Ариарата IX, вызвавшее в Каппадокии враждебное отношение к господству Митридата, привело к росту авторитета Гордия среди каппадокийской знати.

Сенат отверг кандидатуру Гордия на каппадокийский престол. Прибывшему в Рим каппадокийскому посольству сенат приказал признать царем Ариобарзана, что и было принято. В 95 г. постановлением сената и вопреки желанию каппадокийской знати (возможно народного собрания) вместо Гордия на престол вступил Ариобарзан Филоромей (a senatu Ariobarzanes constituitur — Just., XXXVIII, 2)¹³. Гордий продолжил борьбу. Он выступил против Ариобарзана как самостоятельный претендент на трон и в качестве такового (очевидно, по совету Митридата) обратился за помощью к Тиграну, только что подчинившему Софену.

Из свидетельства Плутарха (Sulla, 5) явствует, что в 92 г., спустя год после изгнания Ариобарзана войсками Тиграна, Гордий стоял во главе Каппадокийского царства. В сообщении Плутарха Гордий выступает в качестве противника Ариобарзана в борьбе за Каппадокийское царство. Сына Митридата Плутарх не упоминает и, видимо, случайно. Если мы учтем, что в 93—92 гг. царем Каппадокии (продолжавшей существовать в качестве царства) не мог быть ни лишившийся политической поддержки ее населения Ариарат IX, ни только что свергнутый Ариобарзан, то единственным, кто имел возможность в сложившейся ситуации занимать каппадокийский трон, мог быть только третий претендент на царство — Гордий¹⁴.

В рассматриваемом аспекте интерес представляют данные, имеющиеся у Плутарха о римско-армянском военном столкновении 92 г. в Каппадокии. Как это следует из его сообщения, войска Митридата в этом конфликте не принимали участия. Войскам Суллы противостояли самостоятельные каппадокийские силы и армия, отправленная им на помощь Тиграном. Вопреки мнению Т. Рейнака, факт отсутствия в Каппадокии в 93—92 гг. понтийских войск, до этого (в 95 г.) служивших гарантом царствования Ариарата IX, можно считать указанием на то, что в 93—92 гг. последний не занимал каппадокийский престол. Особого внимания заслуживает сообщение Плутарха об участии в конфликте каппадокийцев. Если допустить, что Гордий в 93—92 гг. — ставленник Митридата, что он вновь олицетворял понтийское господство, то в этом случае останется необъяснимой решительная поддержка, оказанная ему каппадокийцами: вступить в бой с римлянами их менее всего могла вдохновить идея защиты власти Митридата в том или ином ее проявлении. Факт, отмеченный Плутархом, согласуется с сообщением Юстина о том, что каппадокийцы прочили Гордия в цари. В качестве кого же они теперь его защищали от войск Суллы?

Сообщения Помпея Трога—Юстина и Плутарха, а также рассмотрение общего хода развития событий в 96—94 гг. подводят нас к выводу о том,

¹³ О стремлении каппадокийцев иметь царем Гордия Юстин сообщает при пересказе речи Митридата, произнесенной перед войсками. Сокращая главу II, 38 книги Помпея Трога, Юстин пропустил этот факт, отметив конечное событие, — «сенатом был утвержден Ариобарзан». Рассказ о Гордии и Ариобарзане — характерный пример сокращения Юстином текста Помпея Трога. Юстин нередко пропускает промежуточные события и отмечает их конечные результаты. Т. Рейнак пишет, что Гордий на трон был предложен Митридатом и только поддержан каппадокийцами (op. cit., p. 101), и вступает в противоречие с источником (Just., XXXVIII, 2), который недвусмысленно сообщает, что кандидатура Гордия в цари была выдвинута каппадокийцами. Вопреки сообщению Юстина о назначении Ариобарзана царем по приказу сената Т. Рейнак говорит о выборах Ариобарзана на престол самими каппадокийцами (op. cit., p. 101), затушевывая зависимый характер власти Ариобарзана от Рима, обходя стороной внешнеполитическое значение его воцарения как важного шага в римской экспансии в Малой Азии. Без учета последнего обстоятельства действия Тиграна останутся труднообъяснимыми.

¹⁴ Отмеченное обстоятельство дает основание толковать сообщение Плутарха о том, что «Сулла изгнал Гордия и восстановил на царстве Ариобарзана» (Plut., Sulla, 5), как свидетельство о правлении Гордия в Каппадокии в качестве царя.

что в 93 г. Тигран, оккупировав Каппадокию и изгнав римскую креатуру, передал власть над страной не Митридату Евпатору, господствовавшему в ней в 100—96 гг. от имени Ариарата IX, но утвердил на каппадокийском престоле Гордия, который начиная с 95 г. претендовал на царскую власть и опирался на поддержку местной знати.

Несомненно, что утверждение римского протектората в Каппадокии, на западной границе Армянского государства, создавало угрозу его независимости: переход Каппадокии под контроль Рима означал бы резкое ухудшение общего стратегического положения Армении, которая оказалась бы зажатой с запада территориями, зависимыми от Рима, а с востока и юга владениями Парфии. Предупреждая опасность, Тигран решил не допустить создания и укрепления на западной границе Армении форпоста римской экспансии¹⁵. В каппадокийском конфликте Тигран со всей решимостью попытался поставить заслон расширению римской экспансии в Малой Азии.

При всей общности интересов Понта и Армении в главной цели — ликвидации римского влияния в Каппадокии, в остальном их позиции серьезно расходились. Как уже отмечалось, для Митридата, вынужденного отказаться от планов посадить на трон Ариарата IX, воцарение Гордия было единственной возможностью удержать Каппадокию на дружественных позициях. Военное вмешательство Митридата на стороне Гордия могло лишь оттолкнуть от последнего каппадокийскую знать и содействовать успеху Ариобарзана¹⁶. Враждебной позицией каппадокийцев по отношению к Митридату следует объяснять нейтралитет Понта в событиях 93—92 гг. В целом вынужденное согласие Митридата на утверждение на каппадокийском троне Гордия означало его отказ от первоначальных планов подчинения и присоединения Каппадокии к Понту. Ликвидации Каппадокии как суверенного государства требовали стратегические интересы Понта. Возникший с устранением Митридата от участия в конфликте вакуум заполнила сила, до этого времени не проявлявшая активности, — Армянское царство, вступление которого в борьбу уже не оставляло места для понтийского влияния в Каппадокии.

В 93 г. вступив в Каппадокию, Тигран поддержал стремление каппадокийской аристократии к государственной самостоятельности. Он поддерживал ту самую знать, которая в 96—95 гг. восстала против понтийского владычества во главе с римским ставленником Ариаратом VIII, затем добилась ухода Митридата, а спустя год упорно воспротивилась — на этот раз угрозе со стороны Рима — ликвидировать Каппадокийское царство и обратить страну в провинцию. Теперь эта знать не доверяла Ариобарзану как клиенту Рима. Каппадокийцы стремились отстоять свою независимость и от Рима и от Митридата. Тигран выступил гарантом самостоятельности Каппадокийского царства во главе с царем Гордием. Утверждая его на престоле, он по существу шел на сближение с каппадокийской знатью, на установление с ней союзнических отношений. В сложив-

¹⁵ Стратегическое значение для Рима Каппадокии рассматривал О. В. Кудрявцев (Каппадокия в системе римской восточной политики (17—72 гг.). — ВДИ, 1955, № 2). По его мнению, Каппадокия — это один «из основных опорных пунктов римской обороны и римской агрессии на Востоке» (с. 48). «Каппадокия играет... первостепенную роль в римской политике по отношению к Армении», «Каппадокия представляла для римлян путь в Армению» (с. 57). Ср. Манасерян Р. Л. Процесс образования державы Тиграна II — ВДИ, 1982, № 2, с. 135, прим. 46. Отмеченное стратегическое значение Каппадокии правильно также и для начала I в. до н. э. (90-х гг.), когда Рим предпринял первые важные шаги, направленные на установление своей гегемонии в этой стране, однако в Армении была вовремя осознана создававшаяся угроза.

¹⁶ Сложность положения, очевидно, состояла в том, что каппадокийская знать относилась с большей неприязнью к Митридату, господствовавшему в Каппадокии почти пять лет (100—95 гг.), чем к Риму. Поставленная перед возможным выбором между клиентом Рима и понтийским ставленником, она могла отдать предпочтение не Митридату, но креатуре Рима, как наименьшему из двух зол. Независимость Гордия от Митридата была первым условием его признания каппадокийской знатью.

шейся ситуации со стороны Тиграна это было оптимальным решением в его противоборстве с римской экспансией. Освобождая Каппадокию от римской гегемонии, Тигран превращал эту страну в военном отношении в зависимое от Армении государство, которое фактически оказывалось на положении заслона между Армянским царством и восточными владениями Рима в Малой Азии¹⁷, так как военная слабость Каппадокии обрекала ее на переход под опеку одного из могущественных соседей.

Выступление Тиграна против экспансии Рима в 93 г. имело своим следствием прямое вмешательство в конфликт римлян — военное столкновение Армении и Рима в Каппадокии в 92 г. Сенат постановил восстановить на троне Ариобарзана, против Гордия во главе войск был направлен Сулла. Небольшое римское войско, подкрепленное силами союзников — контингентами италиков¹⁸, вторглось в Каппадокию. В походе Суллу сопровождал Ариобарзан. Навстречу войскам Суллы Тигран двинул крупную армию, на нее легла основная тяжесть борьбы. По-видимому, римлянам удалось разбить своих противников поочередно: каппадокийцы были уже разгромлены, когда произошло сражение римлян с армянской армией, также потерпевшей тяжелое поражение. «Сулла перебил много каппадокийцев, а еще больше поспешивших на помощь армян»¹⁹. Из сообщения Плутарха явствует также, что в бою особенно отличились римские союзники. Таким образом, римско-армянский вооруженный конфликт — римско-армянская локальная война на территории Каппадокии в 92 г. — свелся к одному неудачному для армии Тиграна сражению и ее преследованию римлянами до границы Армянского царства. Вместе с этим в кровопролитной борьбе был решен вопрос, кому царствовать в Каппадокии — Ариобарзану или Гордию.

Выход к Евфрату победоносной армии Суллы вызвал широкий международный резонанс. В контакт с Римом поспешил вступить парфянский «царь царей» Митридат II. В ходе состоявшейся на Евфрате римско-парфянской встречи представитель Рима Сулла и представитель парфян Оробаз вели переговоры о заключении между обеими державами военного союза против Тиграна (*συνμαχία*)²⁰. Согласно достигнутой договоренности, река Евфрат признавалась границей сфер влияния и господства между Римом и Парфией. В римско-парфянских переговорах 92 г. обозначился будущий раздел Ближнего Востока Римом и Парфией, осуществленный в 66 г. до н. э.

Юстин, пересказывая речь Митридата перед войсками, сообщает, что сенат (но не Сулла, вступивший в переговоры с парфянами) не сразу разобрался в переменчивой расстановке сил в регионе конфликта, в сложном спектре интересов в Малой Азии. Митридат выражает возмущение, что в Риме «тем не менее ему вменяют в вину (все), если это совершают Гордий или Тигран...» (*tamen nihilominus imputari sibi, si qua Gordius aut Tigranes faciat* — Just., XXXVIII, 1)²¹. Как можно полагать, несмотря

¹⁷ В событиях 93—92 гг. выразитель интересов каппадокийской знати Гордий предстает и как кандидат, выдвинутый армянским царем на каппадокийский трон. Своим воцарением Гордий обязан военному вмешательству Тиграна. В конфликте с Римом в 92 г. армянские войска выступили гарантом его правления при полном соблюдении нейтралитета со стороны Понта.

¹⁸ Союзники (*συνμαχοί*) прибыли в составе римской армии вместе с Суллой из Италии.

¹⁹ καὶ πολλοὺς μὲν αὐτῶν Καππαδοκῶν πλεῖονας [δ'] αὐτῆς Ἀρμενίων προσβοηθούντας ἀποκτείνοντας (Plut., Sylla, 5). Это сообщение Плутарха осталось незамеченным Д. Маджи, писавшим: «Ни Тигран, ни Митридат не осмелились ему (Сулле. — Р. М.) сопротивляться, и армяне поспешно эвакуировали Каппадокию, забрав с собой Гордия и, вероятно, узурпатора, сына понтийского царя» (Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the end of the third century after Christ. V. I. Princeton, 1950, p. 206).

²⁰ Манасерян Р. Л. Процесс образования державы Тиграна. — ВДИ, 1982, № 2, с. 136.

²¹ Это сообщение Юстина интересно и тем, что содержит указание на непричастность Митридата к выступлениям Тиграна и Гордия.

на нейтралитет Понта, армянское вторжение 92 г. в Каппадокию в сенате объяснили очередными происками Митридата, уже зарекомендовавшего себя опасным противником Рима на Востоке; на него и возлагалась всецело ответственность за изгнание Ариобарзана и воцарение Гордия — действия, к которым он менее всего был причастен. За Гордием, в прошлом наместником Митридата и исполнителем его воли, видимо, прочно укрепилась репутация понтийского ставленника, а покровительствовавший ему Тигран — в эти годы вершитель дел в Каппадокии (и зять Митридата) — не рассматривался в сенате как главный участник событий. С точки зрения сената все «беззакония» на Востоке могли исходить только от Митридата. Подобное заблуждение могло лишь способствовать дальнейшему ужесточению позиции Рима в отношении понтийского царя.

Политическое сближение Армении и Понта началось с брака Тиграна с дочерью Митридата Клеопатрой (94 г.), что, кстати, также могло привести к укреплению сената во мнении о причастности Митридата к последовавшему вскоре за этим нападению на римского ставленника. Брак Тиграна с понтийской царевной знаменовал установление дружественных отношений между Арменией и Понтом перед лицом римской угрозы и подтверждал взаимный отказ Митридата и Тиграна от применения силы в отношениях между ними. Сложившийся в 93—91 гг. союз Армении и Понта был направлен против экспансии Рима в Каппадокию и являлся по своим масштабам и задачам союзом регионального значения. Вместе с тем сближение Тиграна с Митридатом, начавшееся в 94 г. в обстановке нарастающего обострения отношений Армении с Парфией (после присоединения Софены), на первых порах должно было обеспечить тыл Армянского царства со стороны Понта. Митридат, вынужденный придерживаться нейтралитета в военном конфликте 93—92 гг., пытался по мере возможности воздействовать на ход событий. Согласие Тиграна сделать Клеопатру армянской царицей, казалось, должно было открыть перед Митридатом возможность оказывать влияние на политику Тиграна. Последующие события показали несостоятельность подобного расчета.

Как уже говорилось, в 92 г. в Каппадокии Тигран потерпел серьезное военное поражение, и на последовавших тотчас приевфратских переговорах оба великих противника Армении, Рим и Парфия, выступили с угрозой общими силами подавить поднимающееся государство. Складывавшаяся вокруг Армении враждебная обстановка требовала от Тиграна еще большей активизации борьбы. В 91 г., согласно Аппиану (Mithr. 10), в Каппадокию вторглись войска Митраоса и Багаоса, как правильно предполагает Т. Рейнак, полководцев Тиграна²². Новое изгнание Ариобарзана, восстановленного год назад Суллой и признанного Митридатом II Парфянским, следует расценить как ответ Тиграна на римско-парфянские переговоры 92 г. о дружбе и военном союзе. Из свидетельства Аппиана известно, что на этот раз вследствие третьего военного вмешательства Тиграна во главе Каппадокийского царства встал Ариарат IX, сын Митридата. Сообщение Аппиана ставит перед нами вопрос, заслуживающий специального рассмотрения: почему в 91 г. на троне Каппадокии был восстановлен не Гордий, но Ариарат IX?

Исчезновение с политической сцены Гордия и вторичное воцарение понтийского принца, т. е. переход Каппадокии под владычество Митридата (91—90 гг.), можно объяснить прежде всего серьезными изменениями в позиции армянского царя, что было вызвано военной угрозой Армянскому государству со стороны Парфии. Тигран согласился на установление в Каппадокии понтийского господства только в 91 г., когда готовность Парфии оказать Риму военную помощь, заключить против Армении симахию вынудила его прекратить конфронтацию с Римом в Каппадокии.

²² Reinach. Op. cit., p. 115. С Рейнаком согласны: Манандян. Ук. соч., с. 31; Grousset R. Histoire de l'Arménie. P., 1973, p. 86.

Вторичное воцарение Ариарата IX в 91 г. знаменовало не только конец двухлетнего преобладания Армении в Каппадокии, но также и крутую перемену в политическом положении каппадокийской знати. Тигран отказывался поддерживать борьбу каппадокийцев за независимое государственное существование. Каппадокия — фиктивное царство Ариарата IX — подпадала под прямое господство Митридата, включалась в состав Понтийского государства.

В сочинении Юстина (XXXVIII, 3) сохранилось сообщение об имевшей место договоренности между Тиграном и Митридатом, которая предусматривала, с одной стороны, переход Каппадокии под власть Понта, а с другой — захват Армянским царством людей и движимой собственности в стране. Политические цели Тиграна в Каппадокии в 93—92 гг. исключают отнесение этой договоренности к походам армянских войск в 93—92 гг. Сообщение Юстина, несомненно, относится к походу 91 г.²³ Оно существенно дополняет представление об обстоятельствах присоединения Каппадокии к Понту в 91 г. Как видно из свидетельства Юстина, вчерашний покровитель и защитник превратился во врага, который, прежде чем передать Каппадокию под владычество Понта, напоследок ее опустошил.

Этими действиями Тигран подрывал на будущее всякую возможность возобновления добрососедских и союзнических отношений с каппадокийской знатью. Но это же беспощадное обхождение со вчерашим союзником свидетельствует о его решимости сосредоточить все свои силы на борьбе с возросшей парфянской угрозой и на некоторое время не возобновлять антиримской политики. В новой ситуации Тигран, уже лишенный свободы действий, чувствуя угрозу с тыла, счел наиболее правильным уступить гегемонию над Каппадокией Митридату, укрепить союз с Понтом. Таким образом, следует констатировать, что военная интервенция Тиграна в Каппадокию в 91 г. по своим целям и последствиям принципиально отличалась от его военных акций 93—92 гг.

В освещении истории каппадокийского конфликта, сталкиваясь с обилием фактического материала у Помпея Трога, Юстин максимально сокращает изложение событий и, как уже отмечалось, склонен концентрировать внимание на их исходе. Так, отмечая первое вторжение войск Тиграна в Каппадокию в 93 г., Юстин пишет: *Primo igitur adventu Tigranis Ariobarzanes, sublati rebus suis, Romam contendit* («При первом же нападении Тиграна Ариобарзан собрав свое имущество, бежал в Рим») и тут же заключает: *atque ita per Tigranem rursus Cappadocia juris esse Mithridatis coepit* («И, таким образом, с помощью Тиграна Каппадокия снова перешла под власть Митридата»). Приведенная цитата целиком исчерпывает сообщение Юстина о военных акциях Тиграна в Каппадокии. Юстин полностью опустил события 92 г., включая каппадокийский поход Суллы, поражение войск Тиграна, повторное воцарение Ариобарзана и римско-парфянскую встречу. Юстин отмечает конечный результат борьбы 93—91 гг. Тем самым три похода войск Тиграна в Каппадокию (против Ариобарзана в 93 г., против армии Суллы в 92 г. и вновь против Ариобарзана в 91 г.) оказываются представленными в виде одного. Последнее обстоятельство и послужило основанием для идущего от Т. Рейнака заблуждения, когда результат третьего по счету похода армянских войск (91 г.), а именно повторное воцарение Ариарата IX (91—90/89), был приписан их первому походу (93 г.)

В изложении Юстина после перехода Каппадокии под владычество Митридата, чтобы восстановить у власти Ариобарзана, прибывает на Восток уже не Сулла, поход которого Юстин предаст забвению, но Маний Аквиллий. С отмеченным переходом Каппадокии под господство Митридата Юстин непосредственно связывает дипломатическую миссию Мания Аквиллия (в 89 г.). Это обстоятельство, очевидно, свидетельствует в пользу

²³ К 91 г. относит это сообщение Юстина Т. Рейнак (op. cit., p. 115).

трактовки сообщения Юстина как указания на результат именно третьего похода войск Тиграна в Каппадокию ²⁴.

В последующие годы (90—89 гг.) Тигран готовился к войне против Аршакидской державы. Ее угрожающая позиция показывала, что сколько-нибудь серьезное выступление Армении против Рима может быть легко парализовано с Востока. Очевидно, к этому периоду относится завершение Тиграном военной реформы — создание конницы, обучение парфянским приемам ведения боя. В войне с Аршакидами кавалерия нового образца доставила ему победу. На период с 85 по 66 г. Парфия сошла на положение второстепенной державы, утратив ведущую роль в переднеазиатском регионе. Тем не менее даже после своего поражения Аршакиды остались серьезными противниками Армении на Востоке.

Новую фазу в своем противоборстве римской экспансии на Востоке Тигран открыл в 83 г., подчинив Сирию, Финикию и Равнинную Киликию. Тигран отдавал себе отчет в том, что переход под его власть наследства Селевкидов (почти всего азиатского побережья Восточного Средиземноморья) чреват большим столкновением с Римом, в которое, он, однако, теперь был готов вступить во главе сил созданной им державы, объединявшей обширные территории Переднего Востока. Правильную характеристику деятельности Тиграна в этот период дал Цицерон: имея в виду участие армянского царя в каппадокийском конфликте и его последующие военно-политические акции в Восточном Средиземноморье, Цицерон отмечал, что «... он (Тигран. — *P. M.*), совершая беззакония по отношению к нашим союзникам, можно сказать, развязал против нас войну» (... ille iniuriis in socios nostros inferendis bello prope nos lacessisset) ²⁵ и «вступил в борьбу почти за владычество» (qui de imperio paene certavit) ²⁶.

Р. Л. Манасерян

THE STRUGGLE OF TIGRANES II AGAINST ROMAN EXPANSION IN CAPPADOCIA

R. L. Manaseryan

There has been considerable backing (Reinach, Manandyan, E. Will) for the opinion that Tigranes' campaign in Cappadocia in 93—91 B. C. was undertaken, not with a view to his own political purposes, but in the interests of Mithridates Eupator. The fact is that in 93 when Tigranes had driven Ariobarzanes (installed by Rome) out of Cappadocia he did not hand the country over to Mithridates, as is generally supposed, but wishing to please the Cappadocian nobility, whose aim was to achieve independence from both Rome and Mithridates, he helped them put the local pretender Gordius on the Cappadocian throne. Tigranes' object was to prevent Rome from establishing hegemony over the states bordering on Armenia to the west. His idea was to have Cappadocia militarily dependent on Armenia, in effect as a buffer between Armenia and Rome's possessions in Asia Minor. The severe defeat inflicted upon the Armenian army in Cappadocia by Roman forces under Sulla's command in 92 and the Parthians' offer to conclude an alliance against Armenia in 91 roused Tigranes to cede Cappadocia to Mithridates.

²⁴ Одновременно с Ариобарзаном Маний Аквиллий восстановил на троне Никомеда IV. Излагая вифинские события, Юстин поступает характерным для него образом: говоря о кончине Никомеда III (94 г.), он представляет события так, будто наследовавший тому Никомед IV был немедленно изгнан Митридатом. Юстин и здесь опускает события 93—91 гг., заполненные конфликтными отношениями между Никомедом III и его братом Сократом Хрестом.

²⁵ *Cic.*, Pro P. Sestio oratio, 27, 58.

²⁶ *Cic.*, Pro P. Sestio oratio, 27, 59.